

Оно проникло ему в глаза, нос и рот. Когда его зрение сузилось, а дыхание прервалось, Леон грубо пошевелился, чтобы стряхнуть темноту.

Но бесформенная тьма цеплялась за него все сильнее и сильнее, как возлюбленная.

Это была не простая магия, которая обездвижила его тело.

Когда тьма вторглась в его тело, Леон почувствовал, как неизвестная, огромная сила сотрясает его сокровенную сущность.

Пашиану, у которого на лбу был символ Белтузиаса, говорил жутким голосом, как будто скреб по металлу.

“Это крещение. Это великолепный процесс, который снимает слабую оболочку смертного и наполняет ее королевской силой. Не бойся”.

Леон отчетливо слышал его слова, даже в своем угасающем сознании.

Этот ублюдок?

Он понял, что тот пытается силой сделать его слугой Белтузиаса. Он собрал все свои силы и сосредоточился.

Его острые чувства и врожденная святая сила смешались и бурно разлились по его телу.

А потом.

Он почувствовал это.

Эпитет [Демон-противник], выгравированный глубоко внутри него, трансформировался в [Демон-судья].

Первое, что открыло ему глаза на зловещую силу, глубоко проникшую в его тело, была его божественная сила.

Луч света, проросший в опасной ситуации, когда его внутреннее "я" было потрясено, вдохнул жизненную силу в сознание Леона, которое становилось все более затуманенным.

В тот момент, когда он усилил свою божественную силу, укрепляя мир своего сознания, который рушился из-за его сверхчеловеческой ментальной силы, один из эпитетов, выгравированных на его внутреннем "я" подобно медали, начал меняться.

Это было изменение, которое восхваляло его неизбежную задачу продолжать сражаться, в одиночку победив существ, получивших шрам дьявола.

[Дьявольский судья]

Трансформированный эпитет продемонстрировал свое присутствие и оскалил зубы.

Тьма, которая теряла рассудок из-за своего яростного напора, начала постепенно отступать.

“... Ты отвергаешь крещение короля своей собственной властью?”

Пашиану, наблюдавший за тем, как тьма, окутывающая Леона, становится слабой, тихо пробормотал. Нотка замешательства прокралась в его голос, который не потерял самообладания, даже когда его лицо исказилось.

“Кто ты, черт возьми, такой?”

Тем временем Леон, полностью стряхнувший с себя тьму, уставился на Пашиану пылающим взглядом.

“Что ты имеешь в виду, что? Ты мой враг”.

Он сказал это и слегка крутанул священный меч, который держал в одной руке. Затем слабый свет начал мягко кружиться вокруг лезвия.

Пашиану громко стиснул зубы при виде этого зрелища.

“Ты вытянул еще немного силы священной реликвии? Как далеко ты собираешься зайти, чтобы удивить меня? Что еще ты скрываешь?”

Прячу свою задницу.

Леон не смог удержаться от глухого смешка.

Судя по его реакции, Пашиану, похоже, не знал, что его магия дала обратный эффект.

Конечно, у Леона не было причин говорить ему это, поэтому он молча принял неподвижную позу.

Возможно, из-за влияния [Судьи-Дьявола] голос, который не давал ему покоя и призывал

навредить себе, исчез.

Его тело стало более скрипучим, чем раньше, но он был доволен своим ясным умом и грубо топал по земле.

“Упрямый ублюдок!”

Пашиану вытянул указательный палец с отросшими длинными черными ногтями в сторону того, кто ворвался внутрь подобно лучу света.

В одно мгновение бесформенная сила, которая была сжата, выстрелила в направлении, указанном его пальцем.

Леон взмахнул мечом с инерцией бегущего.

Кванг!

Магическая сила, которая была сконцентрирована священным мечом, взорвалась, испепеляя окрестности.

Защитный щит, который был повторно активирован из-за чудовищного жара, начал плавиться и гореть красным.

Затем спереди донесся звук лезвия, рассекающего ветер.

Клинку удалось пробить едва держащийся щит, но ему не удалось отсечь голову Леону, который заранее опустил голову.

В одно мгновение Леон, оказавшийся поблизости от Пашиану, выпустив две магии, изо всех сил взмахнул своим священным мечом.

Святой меч, который откликнулся на его волю, вспыхнул и извергнул свет.

Черный меч, летевший по ветру, пронзил багровые искры, окружавшие тело Пашиану и щит под ним, и вонзился ему в живот.

В этот момент Леон сильно взмахнул мечом, намереваясь проткнуть своего противника.

“Ублюдок!”

Пашиану закричал с налитыми кровью глазами и опустил руку.

Следуя его траектории, в воздухе появилась черная молния и упала в сторону Леона.

В тот момент.

Леон, который раздумывал, не выпустить ли меч и не отступить, решил этого не делать.

Ему удалось отразить силу дьявола силой титула, который изменился в одно мгновение, но его тело было разорвано в клочья из-за последствий. Он думал, что может навсегда потерять инициативу, если отступит без энтузиазма.

Поэтому вместо этого он шагнул вперед и со всей силы вонзил меч.

Меч, пронзивший живот Пашиану, вышел из его спины в то же время, когда молния ударила в правое плечо Леона.

Квак!

Он терпел ужасную боль от того, что ему оторвали руку, и сжимал левую руку, которая была вся в крови.

Его правая рука, державшая меч, ослабла из-за сломанного плеча, так что у него не было выбора.

“В тебя трудно поверить, ••• кусок плоти”.

Пашиану хватал ртом воздух, как будто ему было больно просто дышать.

Кровь, которая текла у него изо рта, стекала по подбородку и капала на пол.

“Твоя ••• судьба••••полностью••* твоя•••, ты думаешь ••*, большая ошибка ••*кек!”

Леон левой рукой хлопнул Пашиану по подбородку, который с трудом выговаривал по одному слову за раз, и холодно ответил.

“Заткнись со своими пустыми угрозами”.

Он с силой сжал рукоять священного меча левой рукой.

“То, о чем ты болтал, что я собираюсь убить твоего короля, не изменилось”.

Как только он закончил говорить, он без колебаний поднял руку.

Чвак-

Священный меч вышел из его головы, пронзив череп, и на лице Пашиану появилась красная полоса.

Вскоре верхняя часть его тела раскололась, и он рухнул на пол.

Леон посмотрел вниз при виде трупа Пашиану, тонущего в луже крови, которую он сам натворил, и рухнул на пол.

“... Это чертовски больно”.

Когда кровь хлынула из его плеча, которое было пробито до кости, он сорвал с себя рубашку под доспехами и туго обернул ее вокруг подмышки.

Он нахмурился от боли и был удивлен огромным количеством опыта, накопленного в его внутреннем "я".

Когда в последний раз он повышал два уровня за день?

Он закрыл глаза, думая об этом, и равномерно вложил свои бонусные характеристики в божественную силу.

Когда он открыл глаза и удовлетворенно улыбнулся, на рукояти священного меча вспыхнул свет.

Да, это осталось.

Бледный свет, излившийся на труп Пашиану, вытянул черную энергию из его тела.

Свет святого меча, который в одно мгновение поглотил бы черную энергию, боролся в воздухе, как будто на этот раз противник был нелегким.

Стороной, которая в конце концов победила в долгой борьбе, был свет святого меча.

Свет, который заметно усилился, собирался вернуться в эфес, как и ожидалось, когда Леон,

сам того не осознавая, поднял левую руку, и луч света полетел ему в лицо.

В этот момент его зрение замерцало белым.

Он увидел человека.

Человек, который чудом выжил, когда его семья погибла в автомобильной катастрофе, посвятил себя учебе и магии, как будто хотел жить ради своей умершей семьи.

Его блестящий талант, который не предал его усилий, привел его к более высокому положению, не допустив ни единой неудачи.

Прошли десятилетия.

Этот человек стал самой заметной фигурой в Берне.

Его звали Пашиану Онфлик.

Он был советником короля, уважаемым ученым и почетным директором Великой библиотеки. Все любили его и восхищались им.

Никто не знал.

Ужасное безумие, скрытое за доброй улыбкой Пашиану.

Ужасная сила и коварный план, которые он копил десятилетиями.

Никто не знал, что с его родителей и двух сестер, которые, как сообщалось, погибли в автокатастрофе, на самом деле заживо содрали кожу и принесли в жертву дьяволу.

Он был апостолом.

Самый любимый слуга великого дьявола Белдуция.

Пашиану удалось на долгое время естественным образом свести с ума доброго короля Полиента, и король, одержимый безумием, предался тщетной мечте о завоевании мира и развязал безрассудную войну.

Пашиану злобно улыбнулся, увидев эту сцену.

‘Все делается во имя моего истинного короля, Белдуция!’

Другие слуги думали, что их злодеяния были просто для развлечения короля, но Пашиану был другим.

Он знал.

Он знал, что череда событий, созданных слугами, разделившими силу великого дьявола, накопила причинно-следственную связь для Белдуция.

Он также знал, что великие дьяволы готовились свергнуть небесных богов с помощью накопленной причинно-следственной связи.

Пашиану, мечтавший о славной священной войне, однажды осуществил свою мечту.

Кто-то убивал подчиненных короля.

Это было возможно, потому что он был апостолом, который мог обнаружить, что власть короля распространилась по всему континенту.

Сначала он подумал, что они попали в руки паладинов или священников, посланных церковью, но со временем Пашиану понял, что все идет не так.

Он немедленно...

... ..

... ..

... ..

Леон открыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3696985>